

Глава 25: Ежегодная церемония

Тэн Юнфань уважительно произнёс: "Шесть тысяч воинов. Согласно легенде, основатель культа Гуй Юань приказал держать количество воинов на одном уровне - на шести тысячах. Когда в армию вступает новый сильный воин, то один из постаревших и ослабевших должен уйти. Но даже после их ухода из армии они остаются адептами культа Гуй Юань и их назначают капитанами в различных городах Цзянниня.

Так что даже если человек и попадёт в армию, подняв камень весом в двести пятьдесят килограмм, он будет топтаться у порога, ожидая повышения. Но те, кто могут поднять только двести пятьдесят килограмм, в итоге станут только самыми малозначимыми адептами культа".

Тэн Циньшань был очень удивлён.

С ограничением на количество воинов "армия в чёрных доспехах" могла только становиться сильнее и сильнее, основываясь на чистой силе вступивших в неё людей. Элита мира.

"Армия из идеальных воинов!" - Тэн Циньшань был удивлён и заворожен.

Наконец он понял, в какой именно мир он попал.

В своей прошлой жизни Тэн Циньшань часто размышлял о том, что бы могло случиться, если бы десять тысяч сильных адептов Внутренних боевых искусств объединились в армию. Такая армия могла бы захватить любую страну! Представьте - тысячи мастеров боевых искусств проникают во вражескую страну, принося с собой убийства, и вся страна оказалась бы в бесконечном хаосе всего за одну ночь!

Но в мире из его прошлой жизни такого не происходило никогда.

Одной из причин было то, что в том мире было слишком мало адептов Внутренних боевых искусств. Даже у культа Бога воров больше не было таких людей! Хотя в мире и было несколько организаций с мастерами уровня SS, их сил хватало только на то, чтобы оказывать помощь своей родной стране.

"В мире девяти префектур даже у культа Гуй Юань, второго по силе культа, есть такая сильная армия! О, дивный новый мир!" - кровь у него потихоньку начала закипать.

Очевидно, что любой самый сильный мастер уровня SS или даже Гроссмейстер из его мира в этом мире считались бы обыкновенными мастерами, коих было много.

Говорят что те, кто достиг истинного величия, одиноки.

Тэн Циньшань в предыдущей жизни достиг вершины своих сил и да, он был одинок. После того, как он оказался в этом мире, он до нынешнего момента не мог понять, что это за мир такой.

"Это мир моей мечты. Люди сильны, и в мире очень много могущественных организаций!"

Сообразив, в каком мире он оказался, Тэн Циньшань словно бы весь наполнился энергией, проводя большую часть дня в тренировках. Учитывая то, что в этом мире было много духовной Ци, внутренняя сила его росла и крепла всё больше и больше. Тэн Циньшань начал применять внутреннюю силу в любой удобный и неудобный момент - это заставляло его внутренние органы, мускулы и кости поглощать её, а также развивало его физические данные.

Во Внутренних боевых искусствах упор ставился на улучшении физического здоровья, а убийство людей было вторичным.

Улучшая здоровье, Тэн Циньшань делал свои внутренние органы ещё более сильными, что в итоге выливалось в просто непостижимый уровень жизненной силы.

Как бы абсурдно это не звучало, искусство убивать помогло ему улучшить кости и мускулы до невозможности, что в итоге сделало его более живучим!

Когда Тэн Циньшань был ещё в предыдущей жизни, он всегда волновался насчёт маленького количества своей внутренней силы, и не смел бездарно её растрачивать. Даже в самые опасные моменты боёв он прибегал лишь к маленькой части этой силы. А теперь же ему волноваться насчёт этого не приходится, он даже может позволить своему телу впитывать эту силу, чтобы стать ещё сильнее!

С таким большим количеством внутренней энергии тело Тэн Циньшаня использовало её, чтобы развиваться до предела на самой высокой скорости.

Прошлой ночью был сильный снегопад, и вся деревня Тэн оказалась завалена снегом.

С утра жители деревни метлами сметали снег с дорожек. С выпавшим снегом упала также и температура, поэтому все жители были одеты в толстые, подбитые хлопком, кофты.

На завтрак все четверо членов семьи Тэн Циньшаня собрались в главной комнате дома.

- Как вкусно пахнут эти печеньки! - на стуле стояла маленькая девочка с косичками и заворуженно смотрела на стол, - Мама, где ты их взяла?

Мать, Юань Лань, с улыбкой ответила: "Где я их взяла? Твой отец попросил кого-то, и их

привезли из магазина "Байфу", что в городе И. Сегодня же новый год, как я могу оставить тебя без вкусенького?"

На другом стуле, одетый в голубой пиджак, сидел Тэн Циньшань и смотрел на сестрёнку. Сегодня новый год, так что завтра ему исполнится шесть лет, а его сестрёнке - три.. Она хоть и маленькая ещё, но уже очень умная и за словом в карман не полезет.

(Древние китайцы прибавляли возраст в день китайского нового года)

- Маленькая Юй, твой желудок ещё тоже маленький, так что ты сможешь съесть только одну печеньку. На столе лежат две, - Тэн Циньшань ткнул пальцем в стол, - Одна больше, другая меньше. Какую печеньку ты хочешь?

- Я?

Тэн Циньюй уставилась на печеньки и, потянувшись, схватила самую большую: "Братик, я эту хочу!"

Дети такие жадные.

- Тебе нужно научиться скромности, малышка Юй, - продолжил Тэн Циньшань, - Когда ты в компании родственников или друзей, ты должна всегда выбирать самую маленькую печеньку.

- Почему? - недоуменно посмотрела на брата Циньюй.

- Малышка Юй, слушай старшего брата и будь учливой, - посмеиваясь, сказал Тэн Юнфань, - Когда тебе дают всякие вкусные штуки, ты не должна сразу хватать самый большой кусок. Если бы я попросил твоего брата выбрать первым, то он взял бы кусочек поменьше, - Тэн Юнфань не отлынивал от воспитания детей.

- Братик, если бы ты выбирал между этими печеньками, ты бы взял маленькую? - спросила Циньюй.

Тэн Циньшань кивнул: "угу".

- Ну тогда же всё в порядке! Ты берёшь маленькую, а я - большую. Где я что сделала не так? - с ещё большим недоумением спросила Циньюй.

Тэн Циньшань был выбит из колеи.

Да и родители тоже стояли в шоке, и, увидев ошарашенное лицо старшего сына, они даже и не

знали, плакать им, или смеяться.

Тэн Юнфань рассмеялся и позволил дочери съесть большое печенье.

- Угу, - кивнула та и улыбнулась брату.

Тэн Циньшань никогда ранее не чувствовал себя таким беспомощным - ребёнка трёх лет чистой логикой не переубедить, увы.

Но даже несмотря на это, Тэн Циньшаню очень нравилась эта счастливая праздничная атмосфера.

В прошлой жизни он рос в приюте и родительской любви не знал, а здесь же у него были не только родители, но и маленькая милая сестрёнка.

Купаясь в этой атмосфере, семья быстро доела свой завтрак.

- Циньшань, бери Цинъюй и иди на тренировочное поле. Скоро начнётся наша ежегодная церемония, куда придут абсолютно все. А затем мы пообедаем в кругу всей семьи, - Тэн Юнфань был уверен в том, что сыну можно доверить сестрёнку, он о ней позаботится.

Хоть Тэн Циньшаню и исполнится завтра всего шесть лет, умён он был словно десятилетний.

Но правда была в том, что хоть Тэн Циньшань и не мог изображать из себя ребёнка, но вести себя как полноценный взрослый он тоже не осмеливался. Поведения десятилетнего было вполне достаточно - так деревня принимала его за будущего гения.

А вот если бы он стал вести себя по-взрослому года в два, то деревня посчитала бы его за монстра, и обращаться с ним стали бы соответственно.

- Да, отец, - ответил Тэн Циньшань и, взяв сестру за руку, повёл её к оживлённому тренировочному полю.

Чуть позже на поле собрались две тысячи человек - все жители деревни Тэн Цзя собрались здесь сегодня. Они стояли семьями.

В центре тренировочного поля стоял гигантский котёл, и около него упорядоченно стояли две тысячи человек. Старейшина деревни, Тэн Юньлун, стоял впереди всех.

- Мама, а что делает дедушка? - спросила сидящая на руках у Юань Лань Тэн Цинъюй.

- Помолчи, пожалуйста, - мягко сказала Юань Лань.

Из-за должности его отца, Тэн Циньшань с семьёй стояли в первых рядах, и он отчётливо мог видеть Старейшину Тэн Юньлуна, который шёл к медному тазу, лежащему на краю поля. Вымыв в тазу руки и вытерев их белой тканью, Тэн Юньлун накрыл таз этой тканью и тут же один из жителей деревни протянул ему три палочки ладана.

Тэн Юньлун принял их и крикнул: "Зажгите их!"

К нему подбежал другой житель со спичками и зажёл палочки.

Держа горящие палочки, Тэн Юньлун большими шагами пошёл к огромному котлу. За ним следовали трое сильнейших мужчин деревни - Тэн Юнлэй, Тэн Юнфань и Тэн Юнсян. В руках у них были подносы с жареными головами свиньи, овцы и коровы.

Тэн Юньлун важно взошёл по лестнице и опустил три палочки из ладана в котёл.

Мужчины же поставили подношения перед котлом и отошли.

- Играйте музыку, чтобы поприветствовать Богов!

Прежде чем это приказать, Тэн Юньлун повернулся к жителями деревни.

Бах! - прозвучал гонг, и следом за ним последовала повторяющаяся мелодия, издаваемая девятью барабанами.

- На колени! - крикнул старейшина.

Внезапно все две тысячи жителей встали на колени.

Тэн Юньлун тоже встал на колени лицом к огромному котлу, и закричал: "Император Юй, ваше величество", затем затянул хвалебную речь. Услышав это, Тэн Циньшань словно онемел: "Дедушка не с бумаги их читает, а наизусть! Память у него должна быть отличной, раз он на одном дыхании это всё выпалить может!"

Смотря на гигантский котёл Тэн Циньшань всё больше и больше впечатлялся.

После появления в этом мире он узнал, что здешние люди очень уважали всякие котлы.

Буквально в прошлом году ему рассказали историю: за многие тысячи лет существования этого мира, в нём не было человека более выдающегося, чем Император Юй. Он совершил невозможное - он объединил мир. Затем он правил всем миром и разделил его на девять префектур. Со всех префектур он собрал бронзу и отлил из неё девять гигантских котлов. С тех времён котлы стали символом величайшей императорской силы и божественного

благословления. А ещё котлам поклонялись религиозные люди.

В этом мире сильные люди встречались на каждом шагу, их количество было сопоставимо с количеством облаков в небе. Но после смерти Императора Юй мир снова раскололся. И только Божественный Император Цинь Лин смог объединить мир снова - через несколько тысяч лет после смерти Императора Юй - но и он был не застрахован от смерти, поэтому после неё на мир снова обрушился хаос.

Тэн Циньшань жил в этом мире уже шесть лет, поэтому он тоже знал этих двух великих императоров.

Только эти двое смогли управлять миром более тысячи лет, но после их смерти, хаос снова вернулся.

После того, как Тэн Юньлун закончил говорить, он завопил "Выкажите уважение!" и первым к этому и приступил.

Все последовали за ним и снова встали на колени.

- Кланяйтесь! - крикнул Тэн Юньлун.

- Кланяйтесь третий раз!

Все снова склонились, чтобы выказать уважение богам, и коснулись лбом земли.

- Поднимайтесь, - скомандовал Старейшина.

С громким звуком все подпрыгнули и ровно встали.

- Церемония окончена! - громко объявил Тэн Юньлун.

После этого все с облегчением вздохнули, а некоторые женщины потирали колени, которые болели после столь долгого на них стояния.

- Ха-ха, - наконец-то рассмеялся Тэн Юньлун, - Сегодня же новый год, пойдёмте все праздновать! Да начнётся пир!

Тут же жители притащили на тренировочное поле столы и заставили их тарелками с различной едой.

- Циньшань, - к нему подошёл Тэн Юнфань.

- Отец? - Тэн Циньшань уже знал, что ему хочет сказать отец.

- Завтра тебе исполнится шесть лет, поэтому во время вечерних празднований ты должен будешь принять участие в испытании. Мы будем испытывать твоих ровесников, и определим их будущие профессии. Покажи всё, на что ты способен, чтобы я тобой гордился, - спокойным голосом сказал отец, но очевидно было, что он взволнован.

До того, как им исполнится шесть лет, дети могли делать всё, что им вздумается.

Но после шестого дня рождения они приступали к обучению стрельбе из лука, бою на копьях, земледелию или ещё какой-нибудь профессии.

- Твой двоюродный брат Цинху на своём испытании поднял камень в тридцать килограмм, - сказал Тэн Юнфань, - Я хоть и не заставляю тебя поднять столько же, но хотя бы постарайся справиться с весом чуть больше обычного. - Так как Тэн Юнфань станет следующим Старейшиной деревни, он будет очень грустить, если его сын вдруг окажется слабым.

"Чуть больше обычного?" - Тэн Циньшань, ничего не говоря, кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/244/8344>